

Глава 9

Единственный способ сохранить здоровье – это есть то, что ты не желаешь, пить то, что тебе не нравится и делать то, к чему ты менее всего расположен. (Марк Твен)

Когда я пришел в себя, то не мог понять, где нахожусь, тело меня плохо слушалось, а в голове звенели колокола. Старался открыть глаза, и у меня это получилось не с первого раза. Все предметы в помещении расплывались. Моё лицо было чем-то смазано, а также обернуто в бинты. Повернул голову и увидел человека, который стоял перед столом, он что-то делал и был повернут ко мне спиной. Я попытался привлечь его внимание, просто постаравшись что-нибудь сказать, но из моего горла вырвался только какой-то скрип. Человек обернулся и посмотрел на меня, после чего подошел и оттянул несколько повязок, чтобы посмотреть как идет заживление, я не сразу узнал того торговца Мэта.

- Да парень, а ты крепче, чем я думал. Эшли уже рассказала, в какой переделке вам пришлось побывать, но тут пока безопасно, так что не беспокойся. Эшли пока спит на диване, насчёт неё можешь не переживать. Как тут появилась, поела, затем сразу заснула, ну ещё успела рассказать много чего интересного. Кстати, я все твои раны обмазал регенератором, это поможет им зажить пораньше. Думаю, завтра ты будешь уже как новенький, точнее как новенький, но со шрамами.

Он тяжело вздохнул, показав тем самым, что он не очень доволен результатом моего лечения.

- К сожалению, у нас тут нет медицинской капсулы, чтобы привести тебя в порядок побыстрее, ну и шрамы убрать. Так что это ты как-нибудь сам потом. Кстати спешу тебе сказать, то, что тебе повредили голосовые связки и ещё немного могли бы просто сломать шею. Так что некоторое время тебе придется побыть молчаливым и загадочным, пока связки не восстановятся. Сейчас я тебе дам немного воды и еды, постарайся всё съесть, ну и не выблевать всё обратно.

После чего он встал и куда-то ушёл, а потом вернулся обратно через пару минут и начал кормить меня через трубочку. Чем то, что было похоже на пюре, а потом дал запить тонизирующего сока. После того как я поел меня сморило и я заснул, а последнее, что я услышал перед тем как отключиться обратно были слова Мэта.

- Эх... тяжело детям, когда идет война, бу-бу-бу...

После чего просто заснул и увидел сон, как этих тварей рвал голыми руками, а также видел страх в их глазах. Это был хороший сон, но, к сожалению, он быстро закончился. Проснулся от того, что кто-то держал мою руку и положив голову на мою грудь плакал. Открыл глаза и посмотрел, это была Эшли. Приподнял свою вторую руку и положил ей на голову, после чего начал просто гладить её грязные перепутанные волосы. А чего вы хотели, ни время и ни места у нас не было, чтобы просто помыться. Наверное, за это время я тоже перестал выглядеть как нормальный человек, а стал выглядеть как грязный и озлобленный звереныш. Ничего страшного, они ещё за всё ответят. Если даже мне придется пройти через семь кругов ада, чтобы отомстить им, я пройду их с улыбкой на лице. Голос, еще до конца не восстановился, но я попытался ей сказать:

- Ф-фе хорффее... кха-кха...

А потом я опять закашлял, в этот момент она подняла свое лицо, и в её глазах было такое отчаяние, что у меня защемило сердце. К нам зашел Мэт и посмотрел на нас, а потом начал качать головой, а по комнате раздался его голос.

- Ну, тебе же было сказано, лежать пластом и ничего не делать. Прошло всего несколько часов, а ему стало легче, может, ты тогда встанешь, и ещё тут бегать начнёшь. Говорю тебе последний раз, просто лежишь и не шевелишься, а также не пытаешься говорить. Ты же не хочешь стать немым на всю жизнь, ты сейчас своими усилиями просто добиваешь свои голосовые связки. Нет, конечно, потом всё починят, если ты доберёшься до медицинской капсулы. Ну, может, тогда ты скажешь мне, когда это произойдет? Эшли, если ты так сильно переживаешь за него, тогда лучше покорми его, и он поправится намного быстрее.

Когда она услышала, что я могу поправиться побыстрее от еды, то её словно ветром сдуло. Ну, раз он так говорит ему виднее, так что буду следовать предписаниям врача. Через пару минут забежала Эшли и начала с усердием меня кормить. Ей казалось, чем больше она в меня засунет, тем быстрее я поправлюсь. Потому что через некоторое время это пюре уже в меня не лезло, как и тонизирующий сок. Я чувствовал, то, что еще немного и всё полезет обратно. Если такое случится, она постарается меня опять закормить до смерти. Я попытался привлечь внимание Мэта. Через какое-то время он всё-таки обратил на меня внимание, а потом просто начал смеяться, от той картины, которую он увидел. Ну, всё же когда он пришёл в себя, он остановил эти пытки, подошел ко мне и дал одну таблетку. Сказал, что это снотворное и мне легче будет перенести лечение во сне.

Я, конечно, некоторое время сомневался, но потом проглотил таблетку. Через десять минут я заснул, а Эшли держала мою руку. Когда я пришел в себя в следующий раз, то чувствовал себя намного лучше и даже мог уже встать. Но для этого мне пришлось разбудить Эшли, она спала рядом, держа мою руку. Когда она проснулась, посмотрела на меня сонными глазами, снова не понимая, что происходит. Проснувшись окончательно, Эш отпустила мою руку и побежала за порции пюре и тонизирующего сока. Я сел на лежанку и дождался, когда она вернется, в этот раз поел самостоятельно, а потом на пальцах попытался спросить, где Мэт. Эта игра в крокодила продолжалась с минут десять, пока она не поняла, чего я хочу.

- Наверно ты спрашиваешь, куда ушел Мэт?

В этот момент я просто кивнул. Она сказала, что после того как он дал мне снотворное, пошел на какое-то собрание и должен вернуться через полчаса. Взглянул в ту сторону, куда был направлен её взгляд и уперся в стену, на которой висел циферблат, а вот цифры на нём показывали, что уже глубокая ночь, я понял только в этот момент, что провалялся целый день. Потихоньку оттянул повязку на моём боку и посмотрел на место ожога, там уже не было открытой раны. Место ожога покрывала толстая корка, которая при таком лечении должна было отвалиться через пару дней и у меня просто будет ещё один шрам. Пока я разглядывал себя, как раз вернулся Мэт.

- Вижу, кое-кто уже достаточно окреп, чтобы самостоятельно вставать, это хорошо. Потому что на собрании было принято решение, что вся община должна поделиться на группы и рассредоточиться по всей свалке. Тогда нас будет тяжелее найти, выход запланирован на утро, может тогда хоть кто-то уцелеет. Думаю, к этому моменту ты сможешь более-менее нормально передвигаться, но, к сожалению, разговаривать ты сможешь только через пару дней. Как вижу, ты уже поел, так что вот тебе еще одна таблетка снотворного, этого тебе будет достаточно до утра, а утром мы тебя разбудим. Так что, ты и Эшли будете в моей группе из десяти человек. У меня есть пару мест на примете, где мы сможем спрятаться некоторое время.

После этого он передал мне таблетку, и я её проглотил, а через некоторое время опять заснул. Примерно через семь часов, меня разбудили. Я открыл глаза и осмотрелся, чтоб понять, что уже пришло время.

- С добрым утром! В скором времени мы начнем выдвигаться. Половина из людей анклава уже расползлись в разные стороны. Скоро придет наше время, так что приводи себя в порядок. Вон в том ящике находятся влажные салфетки, душа у нас тут нет, так что если есть желание, то можешь аккуратно обтереться, а все остальные удобства можешь спросить у Эшли.

Я сел и посмотрел на ящик, в котором должны были быть салфетки. Посмотрел на Мэта и кивнул, после чего показал Эшли жестами, чтобы она пока принесла мне поесть, а сам встал и начал потихоньку обтираться. Так как за это время, от меня начало малость пахнуть и отнюдь не духами. Взглянул на руки, грязные исцарапанные руки с серой кожей, а ногти почти все обломанные, выживание в таких условиях никого не красит. Я вздохнул и после этого продолжил приводить себя в порядок, к сожалению, одежду тут не постираешь. Когда заканчивал обтирать себя влажными салфетками, то подошла Эшли, она передала мне еду и тонизирующий сок. Я начал медленно есть и пить, при этом думая, что еще преподнесёт мне судьба. Уже пару раз мне просто сказочно везло, а что такое жизнь, просто череда событий, которые либо на тебя хорошо влияют или из-за них тебе становится больно. Опять вздохнул, ладно соберись, не время раскисать. Отдал обратно пустые емкости из-под еды и сока, после этого опять начал играть в угадайку с Эшли. Через пару минут она улыбнулась, потому что я сидел на корточках, делал разные рожицы и гладил живот.

- Наверно ты хочешь в туалет? Если да, то я тебе покажу.

Я начал кивать как болванчик и думал, что моя голова сейчас оторвется, а то сильно хотел посетить эту комнату раздумий, как ни как уже почти вторые сутки не ходил туда. После чего она меня повела в то место, но через какое-то время, я и сам понял, где оно располагается. В принципе, если пройти по коридору в левую сторону от того места где я лежал, то немного поплутав, можно дойти до местного аналога туалета. После того как вернулись, на пороге нас ожидал Мэт.

- Надеюсь, ты закончил свои дела, потому что нам пора выходить.

Я просто кивнул и пошел к своему рюкзаку, открыл и осмотрел его, сколько чего у меня осталось. Всего на всего пять гранат липучек, шесть мин и с десяток пайков. Игольник, который висел у меня на поясе, где-то потерялся, даже не помню, как такое могло произойти. В рюкзаке Эшли было примерно столько же всего, только на пару пайков больше. Под раненый бок положил побольше использованных салфеток, чтоб не сильно натирало лямкой, так как он еще не зажил до конца. Настроение было не таким хреновым, как сутки тому назад. Я даже напевал песенку про себя, в голос не стал, а то буду издавать звуки как бегемот, у которого начался период размножения. После этого мы пошли за Мэтом, бок, конечно, побаливал, но не так сильно, как раньше. Мы вышли из помещения, и пошли в сторону выхода из корпуса линкора. Были длинные коридоры, а так же я видел других людей, но это были хмурые маски на лицах людей, которые не хотят покидать свой дом, даже если он находится на свалке и эти маски отражали тоску и уныние.

Эх... жалко, что перед тем как корабли списывают и отправляют на вечный покой на нашу свалку с них снимают все вооружение, думаю даже у такого старого линкора были мощные пушки. Вот бы из его главного калибра вдарить по этим гадам и посмотреть, как их разнесет на миллионы кусочков, но, к сожалению мечты, на то и мечты, что они трудновыполнимы. перевел взгляд на Мэта, он был сосредоточен и вел нас дальше, наверно без него я бы тут потерялся. К нашей группе по одному, а иногда по двое начали стягиваться остальные люди, пока нас не стало ровно десять человек. Десять человек, которые должны выжить неизвестно как, и ждать пока придет помощь, а ведь она обязательно должна быть, не могли же все про нас забыть и отдать целую систему врагу. Пока в моей голове гуляли такие мысли, то мы уже

дошли до выхода из корпуса корабля. Мэт что-то спросил у человека, который стоял возле дыры в корпусе, а потом подошел к нам. После того как он обвел нас взглядом он сказал:

- Пока врагов не видно, по крайней мере, мне так сказали. Нам нужно спешить, не теряя время. То место, куда нам нужно идти, примерно в десяти километрах. Это расстояние ходьбы пролегает не по прямой дороге, поэтому нам в пути придется пробыть часов шесть или семь. Буду надеяться, что все готовы к такому расстоянию, по дороге, к сожалению, будем стараться не делать остановок, а полноценно отдохнем, когда будем на месте. Есть вопросы? Если нет, тогда прошу на выход. Первым буду идти я, чтобы показывать дорогу. Вот этих двух малышей поставьте в центр, им и так уже досталось за десятилетиях.

После этого мы выдвинулись к тому месту, к которому нас решил вести Мэт. Дорога была тяжелая, но мы все старались держаться. В одном месте даже сделали привал примерно через два часа ходьбы. Когда мы устроились на привал, я взглянул на Эшли, она немного устала, таская наши припасы. Эшли сидела на куске пенобетона и массировала свои ноги. Я подошел к ней и погладил по голове, после чего взял её рюкзак и повесил на второе свое плечо. Так что на одном плече у меня был мой рюкзак на втором её, придерживая их руками, походил назад-вперёд, думаю, в принципе смогу потянуть такой вес, хоть и тяжело будет. Если сделают так, то она будет меньше уставать.

Через десять минут наш привал был окончен, все мы поднялись и пошли дальше. Строй из людей старался не растягиваться, чтобы все были у каждого на виду. Впереди так же шёл Мэт и указывал нам путь, примерно в таком темпе прошло ещё пару часов. Затем мы устроили на второй привал, я подошел к Мэту и указал наверх. Он понял сразу, что я хочу сделать и просто кивнул. Я собирался залезть повыше, чтобы осмотреть округу. Положил наши рюкзаки у ног Эшли, после чего аккуратно полез по корпусу ближайшего корабля.

Взобраться мне придётся примерно на пятиметровую высоту и уже оттуда осмотреть округу. Когда я был наверху, заметил одну нишу, из которой я был бы плохо виден, но зато всю округу мог нормально рассмотреть. Спрятавшись в этой нише, я приложил бинокль к глазам и сначала посмотрел в сторону старого линкора. С того места не поднимались клубы дыма, так что всё было нормально. Я перевел свой взгляд в сторону города и увидел точки на горизонте, которые летели в сторону свалки. Их было не просто много, а очень много. Наверное, эти уроды решили полностью зачистить свалку, хотя, просто могли стереть её с лица земли орбитальными ударами, если бы бомбили достаточно долго. Сразу же спустился вниз и подбежал к Мэту, хрипя, и на пальцах пытался объяснить ему, что нам отсюда нужно сваливать и чем дальше, тем лучше.

- Значит, ты хочешь сказать, что в нашу сторону летит много врагов, и ты предлагаешь нам бежать.

Он задумчиво посмотрел на меня, а я в этот момент опять изображал из себя болванчика. Потом он перевел взгляд на всех остальных и начал говорить.

- Народ, у меня есть две новости и обе плохие. Одна из них просто плохая, а вот другая охренительно плохая. Так что лучше начну с плохой новости, до места, где будет наше убежище нам осталось идти еще порядка двух часов, и это была самая хорошая новость на сегодня, хоть она и плохая. А вот вторую плохую новость мне поведал Арт, из того что он сказал, я понял, что сюда летит просто огромное количество врагов. Наверное, они решили разом вычистить всю свалку от людей, так что будем мы прятаться или нет, нас всё равно найдут. Но всё же я рекомендую, продолжить и дойти до того места, тогда наши шансы на выживание будет чуть больше и возможно мы сможем дожидаться помощи.

Он обвел всех взглядом, после чего мы все перешли на легкий бег и понеслись к тому месту, которое указывал нам Мэт. Так прошёл ещё час нашего существования, пока над нашей головой не пролетел десантный челнок, и в нескольких местах были слышны звуки падения чего-то очень тяжелого. Они, что собрались с десантных ботов бомбить свалку? После такого сюрприза со стороны врага, единственное, что мы могли сделать, это ускориться и бежать за Мэтом. Прошло буквально минут десять, пока ситуация из плохой, не превратилась в ситуацию хуже некуда. Это всё было легко объяснить, из одного бокового коридора до которого нам осталось бежать еще примерно метров сто, вылезла одна из этих тварей, которая увидев нас, сразу открыла беспорядочную стрельбу. Человек, который бежал передо мной вздрогнул, после чего упал кулем, только пробегая рядом с ним, я заметил, какая здоровая дыра у него была в груди, которую смогло прожечь это страшное оружие. Мэт повернул в боковой коридор и все остальные побежали за ним, прошло буквально несколько минут, как я и Эшли начали отставать. Нельзя сравнивать взрослого человека в беге с двумя подростками.

Я почувствовал, как рана на моем боку начала расходиться и опять пришла боль, а так же мой бок начал пропитываться кровью. Сволочи, значит, их боевые скафандры позволяют прыгать с такой высоты, а ведь десантный бот летел на высоте пятидесяти метров, и это я могу сказать только на глаз. Примерно такими мыслями, я пытался себя отвлечь, от того что мне начинает очень сильно печь в боку.

Между мной и остальным отрядом уже было метров десять разрыва и это расстояние постоянно увеличивалось, я взглянул через плечо мельком и понял, что Эшли начинает отставать от меня. Сбавил скорость бега и поравнялся с ней, я понимал, что нам не угнаться за взрослыми. Поэтому нам придется отделиться и постараться выжить в этом аду. Кивком показал Эшли, что мы должны свернуть на следующем повороте, который будет метров через тридцать. Мы резко вбежали в тот поворот, после чего я сразу вытащил одну гранату из рюкзака и поставил её у самого поворота в виде растяжки.

Мы продолжили бег, так прошло еще минут десять нашего плутания по этим коридорам, а также установок растяжек на поворотах. Но вот именно в этот момент Эшли выбилась из сил, а так же подвернула ногу, хоть и несильно, и не могла бежать дальше. Я сказал, чтобы она передохнула, а я пока поспежу. Она посмотрела на меня и начала говорить хриплым голосом:

- Я... наверное уже не смогу бежать дальше, у меня просто не осталось сил... и нога сильно болит. Ты должен бежать дальше без меня, я не обижусь, потому что если ты останешься, то... наверное, мы умрем вместе.

Я посмотрел в глубину её глаз и начал говорить очень тихим голосом, меня было очень тяжело расслышать. Боялся перенапрячь голос слишком сильно и стать немым.

- Дура! Ты хоть понимаешь, о чем ты меня просишь!? Если понадобится, я буду тебя тащить на себе и брошу эти долбанные рюкзаки. Так что ты сейчас отдохнешь и придешь в себя, после чего обопрешься об меня, и мы потихоньку пойдём дальше. Если ситуация станет ещё хуже, тогда я брошу рюкзаки, а ты залезешь на мою спину и я буду бежать до тех пор пока у меня будут силы. Так что пока отдохни, а я оставлю пару сюрпризов, сделаю наши рюкзаки чуть-чуть легче.

Потрепал рукой ее волосы, затем ушел расставлять ловушки и вернулся буквально через пару минут. Она оперлась об мое плечо, после чего мы пошли прочь со скоростью улитки. Мы отошли от того места буквально метров на двести, когда позади я услышал взрывы, значит кто-то пошёл по нашему следу и напоролся на ловушки. Наверное, нам осталось жить не очень долго, если по нашему следу пошли несколько таких тварей. Поэтому я начал говорить с Эшли,

чтобы она меньше боялась.

- Эшли ты любишь мороженое?

Она как-то странно на меня посмотрела, как будто я начал бредить и даже пощупала мой лоб, но потом, убедившись, что у меня нет температуры всё-таки начал отвечать.

- Да, я очень люблю шоколадное мороженое. Мне его родители на день рождения покупали, потому что оно было из настоящего молока, а оно слишком дорого стоит.

После того как она рассказала про родителей, она опять начала хмуриться, поэтому я погладила ее по голове и продолжил наш разговор.

- Когда всё это закончится, я тебе куплю самое большое мороженое, которое ты можешь съесть. Ты же мне веришь? Конечно, после нескольких таких предложений, у меня начало сильно болеть горло, но оно того стоило. Я посмотрел на Эшли и постарался улыбнуться от всей души, хотя улыбка получилась немного кривой, но она, смотря на это тоже начала улыбаться. Потом она кивнула, подтвердив тем самым, что мне верит. В какой-то момент нашей неспешной ходьбы, она взглянула на полоску далекого неба. После чего остолбенела, буквально на пару секунд, и начала дергать меня, показывая пальцем в небо. Я задрал свою голову, то, что я там увидел, меня напугало, а потом озадачило. Так как я, уж точно не ожидал становиться свидетелем происходящего.

<http://tl.rulate.ru/book/9353/176440>